

Глава 734 - Чувства Папы Римского

“Да, мы пытались вызвать короля ангелов с помощью ритуала, чтобы убедиться, что искусственные планеты Конгресса магии могут быть захвачены, но он не дал абсолютно никакого ответа, даже символического света отказа в прошлом. Ваше Святейшество, что-нибудь случилось с королем Ангелов? - Филипп рассказал мне все, что случилось. Он не мог бы говорить более взволнованно.

После битвы при Рентато силы Южной Церкви значительно упали. В результате влияние короля Ангелов стало для них первостепенно важным, помогая им стабилизировать паникующих и подозрительных священнослужителей. Кроме того, специалист на пике легендарности, который мог командовать тремя легендарными серафимами трех уровней Горного Рая, сам был большим весом, который мог изменить баланс ситуации.

Конечно, для Филиппа самым важным вопросом было, имеет ли отсутствие ответа Король Ангелов какое-либо отношение к Его Святейшеству. Было ли это из-за тайного распространения способа собрать силу веры? Случился ли несчастный случай, когда король Ангелов попытался это сделать?

Услышав ответ Филиппа, Бенедикт III не выказал никаких эмоциональных изменений. Он медленно закрыл глаза, и Святой свет появился позади него. Свет цвета слоновой кости распространялся, создавая святость и необъятность.

Затем, объятые светом, казалось, в воздухе открылись врата, ведущие в Горный рай. Глухие и непредсказуемые гимны отозвались эхом, и бесконечное сияние вырвалось наружу, составляя проекцию “Горного Рая”, который был почти конкретным.

Ангелы и святые духи внутри проекции, казалось, что-то почувствовали. Все они почтительно поклонились Бенедикту III.

Он был представителем Господа и воплощением его на земле. Пока он не вернулся в Горный рай, он был еще более почетным и близким к Господу, чем Король Ангелов!

После того, как он вернется в Горный рай, он будет непосредственно растворен в свете господина как часть Господа!

После приветствия ангелы и святые духи начали молиться, хвалить и петь. Проекция седьмого этажа была яснее, чем когда-либо в прошлом.

Седьмой этаж Горного рая был бесконечным, трансцендентальным чистым светом, который был лишен примесей. Это давало такое сильное давление, что Бог внутри казался действительно способным уничтожить весь мир!

Даже Бенедикт III мог точно видеть, что было внутри в качестве полубога. Он мог только смутно заметить, что высокий ангел с тридцатью шестью крыльями на спине присел на краю света с винтажной и божественной книгой в руках.

— С королем-ангелом все в порядке. Он просто заснул по какой-то причине. - Бенедикт III улыбнулся Филиппу. “Хотя его Божья стража очень подходит для таких операций, разве мы не можем достичь нашей цели без него?”

Он выглядел умиротворенным, но глаза его сузились. Как мог Мекантрон быть таким слабым? Какие ужасные раны он получил? А что именно он делал? Неужели после инцидента с Сардом

его амбиции снова дали о себе знать? Кто это сделал?

Несмотря на то, что король ангелов был окружен силой Бога Истины, Бенедикт III, как бесспорный полубог, остро ощущал слабость Мекантрона, поскольку Мекантрон только смел присесть на край, не вдавливаясь глубже. Он чувствовал аномалии от сверхъестественного статуса.

Если бы Конгресс магии не продемонстрировал важность искусственных планет в прямом эфире, церковь, конечно, не пыталась бы вызвать короля ангелов, когда ситуация была относительно мирной, как сто лет назад. В таком случае он вообще не заметил бы слабости короля-Ангела. Самое большее через полгода Мекантрон вернет себе часть своей силы и скроет слабость. Из-за его отношений с Богом истины, он был бы неспособен обнаружить какую-либо проблему.

“Я должен поблагодарить Конгресс магии, Люсьена Эванса и Наташу Вайолет... — Бенедикт III выглядел довольно мрачно.

Услышав вопрос папы, Филипп почтительно ответил: «Ваше Святейшество, призвание короля-Ангела предназначено только для того, чтобы увеличить шансы на успех и устранить неожиданные факторы. Это неправда, что мы не можем достичь своей цели без него. Если вы готовы действовать лично, все будет намного проще.”

“Хотя я еще не могу использовать приход Бога, потому что прошло всего несколько лет с тех пор, как я был коронован, я все еще воплощение Господа и полубога, который стоит на вершине смертного мира. Почему я не могу выйти из Священного города и лично принять меры? - Викен, который прямо сейчас выступал в роли Бенедикта III, говорил таким небрежным тоном, как будто обсуждал, что будет подходящим для сегодняшнего ужина. “Если бы злой фальшивый Бог Альтерна не паялся все это время на землю с неба, я бы сам мог остановить все главные легенды Конгресса.”

Это была сублимация жизни, восходящая от высших легенд к полубогам. Несмотря на то, что Бенедикт III едва ли мог уничтожить любую легенду о вершине, когда он не мог использовать “прибытие Бога”, Его враг все еще не мог победить его, независимо от того, сколько у них было легенд о вершине.

— Если Ваше Святейшество начнет действовать лично, то наш план уже на 90% успешен.”

— Однако я могу атаковать только один раз. Серебряная Луна, Владыка Ада, воля Бездны и другие злые фальшивые боги, должно быть, ждут возможности сильно ранить меня, прежде чем я смогу совершить приход Бога. С этой целью враги могут даже отпустить свою неприязнь и ненависть друг к другу и сотрудничать”, — сказал Бенедикт III мирно.

Он не был уверен, что Люциен и другие колдуны обнаружили настоящие секреты чудовища и горного Рая в Царстве Врат, но не было никаких сомнений, что они должны были что-то найти. Хотя история в «тайном голосе» была преувеличена, это все еще было отчасти правдой. Если бы они посмотрели сквозь явления на поверхности, они бы смутно заметили связь между ним и монстром и поняли, что приход Бога не может часто использоваться не только потому, что это было слишком много для физического тела.

Поэтому он строил свои планы исходя из того, что Дуглас, Фернандо, Люсьен, Бог серебряной Луны и Владыка Ада уже знали эти две большие тайны.

— Одного раза будет достаточно. - Филипп был в восторге. “На самом деле, мы могли бы

захватить его с помощью нашего метода уничтожения искусственных планет в прошлом, но так как конгресс магии активно раскрыл его, мы должны быть осторожны, что они могут установить ловушки. Поэтому мы должны пересмотреть наш план.”

Несколько лет назад, поскольку Церковь не смогла установить подобные предметы на орбите, их атаки всегда проводились только через легендарных экспертов. Меры, с помощью которых искусственные планеты защищали себя, такие как укрытие и изменение орбиты, едва ли были полезны для хорошо подготовленных легенд. Главной проблемой было то, что магические круги были установлены на искусственных планетах, чтобы облегчить легендарным колдунам подкрепление и вернуть ситуацию обратно к Аллину.

Поэтому их план всегда был простым. Они подтвердят, что легенды о Конгрессе магии были первыми отправленными на задание и ждали возможности превзойти численностью врага. Даже если магические круги наблюдения доставят разведанные обратно на Аллин, и легендарные колдуны в Аллине смогут достичь искусственных планет, чтобы присоединиться к битве, они все равно не смогут остановить разрушение. К тому времени, когда другие легендарные колдуны Конгресса магии пришли бы на помощь, искусственная планета была бы уничтожена.

План казался простым, но на самом деле было много трудностей. Прежде всего, они должны были убедиться, что легендарные колдуны действительно вышли. Их жизни были бы в опасности, если бы они дали неверную оценку численности и силы противника. Когда легендарные колдуны были подготовлены, не-легендарным ночным сторожам было трудно определить их местонахождение. Вот почему Церковь до сих пор уничтожила только две искусственные планеты.

Это также было причиной, по которой Филипп беспокоился, что они могут попасть в ловушку Конгресса магии в своей операции. В конце концов, это был бы не самый приятный опыт, если бы они достигли орбиты через предварительно установленные передающие круги только для того, чтобы обнаружить, что Дуглас, Брук, Фернандо, Хэтуэй, Люсьен Эванс и другие люди ждали их. Кроме того, на орбите не было никаких божественных защитных кругов, и легендарные маги могли легко заблокировать пространство, чтобы предотвратить телепортацию подкреплений. Тогда все было бы самым ужасным.

— Легендарные маги, которые сосредотачиваются на микроскопической области, все меньше и меньше интересуются внешним миром. Они посвящены столкновению частиц ...” когда он услышал, как Филипп упоминает этот план в прошлом, Бенедикт III покачал головой и вздохнул.

В микроскопической области магические эксперименты были важнее полевых исследований. Поэтому легендарные колдуны выходили на улицы гораздо реже. К счастью, им нужно было провести микроскопические эксперименты в различных средах и исследовать, есть ли какие-либо частицы, которые не были обнаружены, такие как позитроны, в странных средах. Вот почему они не оставались в Аллине все время, и в этом случае они могли бы создать ужасающую легендарную команду в любой момент.

Конечно, легендарные маги были сосредоточены не только на микроскопической области. Они также должны были следить за альтернативными измерениями, четырьмя странами по эту сторону пролива и северным побережьем.

“Они так сильно расходятся друг с другом в микроскопической области, что почти дерутся между собой... — насмешливо произнес Филипп и продолжил: — чтобы не дать злым богам

возможности напасть на вас, нам не нужно, чтобы вы захватили искусственные планеты прямо на орбите. Вместо...”

Он представил весь свой план.

Слушая без всяких эмоций, Бенедикт III ответил тем же тоном: “хорошо.”

После того, как Филипп попрощался, Бенедикт III подошел к окну и посмотрел на цветущие снаружи цветы, которые, казалось, совсем не жили зимой. Он кивнул: «мы должны быть более осторожны.”

...

На Пустоши серебряной Луны...

Вернувшийся в спешке Насделл стоял перед Дубеналом, опустив голову и не решаясь взглянуть принцу в глаза.

— Значит, Рентато уже такое опасное место... — хрипло сказал Дубенал.

Насделл сразу же почувствовал, что готов расплакаться. Все, что с ним происходило, не было совершенно бесполезным. Это помогло принцу увидеть всю опасность происходящего на Конгрессе магии и Рентато. Те парни, которые смеялись над ним, как только видели его раны, вообще не могли понять его огромного вклада!

«Поэтому работа с Конгрессом магии — это вариант, который стоит рассмотреть.” Среди оборотней некоторые принцы были близки к Конгрессу магии, а некоторые, в том числе и Дубенал, были настроены враждебно. Поэтому Насделл считал, что он может изменить отношение принца к своему расследованию.

— Нет, — твердо сказал Дубенал.

— А? Насделл удивленно посмотрел на своего принца.

“Мы должны атаковать Конгресс магии. Поскольку они уже настолько могущественны и опасны, работа с ними приведет лишь к новой святой истине”, — уверенно и гордо заявил Дубенал.

Ошеломленный на мгновение, Насделл сказал с большим восхищением: «Ваше Высочество, Вы действительно самый умный эксперт среди оборотней. Ваши мудрые глаза видели природу вещей насквозь. Я вообще этого не понимал.”

— Ха-ха. - Дубенал громко рассмеялся в прекрасном настроении. Он всегда был высокого мнения о Насделле, потому что парень был очень честным и недостаточно умным, что делало его хорошим контрастом для себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1275907>